

- 21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=A=&S21COLORTERMS=1&S21STR=%D0%9A%D0%BE%D1%87%D0%B0%D0%BD%20%D0%86\$ Кочан Ірина Миколаївна (дата звернення: 17.11.2018).
3. Мацько Л. І. Риторика : навч. посіб. для студ. 2-ге вид. / Л. І. Мацько, О. М. Мацько. К. :Вища шк., 2006. 311 с.
 4. Миропольська О.В. Формування професійної компетентності фахівців митних органів в умовах службової діяльності : Автореф. дис. канд. пед. наук: спец. 13.00.04 «Теорія і методика професійної освіти». Хмельницький, 2010. С. 20. URL : [http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=ARD&P21DBN=ARD&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=fullwebr&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=A=&S21COLORTERMS=1&S21STR=%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%B0%20%D0%9E.%20%D0%92.\\$](http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=ARD&P21DBN=ARD&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=fullwebr&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=A=&S21COLORTERMS=1&S21STR=%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%B0%20%D0%9E.%20%D0%92.$) Миропольська Оксана Василівна (дата звернення: 17.11.2018).
 5. Російсько-український словник правничої мови / за ред. А. Кримського. Друге, доповнене видання за ред. К. Церкевича і В. Павловського. Нью-Йорк: НДУТ, 1984. 242 с.
 6. Ростовська В. І. Управління процесом формування професійної компетентності заступника директора з навчально-виховної роботи загальноосвітнього навчального закладу: Автореф. дис. канд. пед. наук: спец. 13.00.06 «Теорія та методика управління освітою». К., 2009. 22 с. URL : http://www.irbisnbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=ARD&P21DBN=ARD&Z21ID=&Image_file_name=DOC/2009/09rviznz.zip&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1 Ростовська Вікторія Іванівна дата звернення : 17.11.2018).
 7. Сухомлинський В. О. Вибрані твори : в 5 т. / В. О. Сухомлинський. Київ: Рад. школа, 1976. 654 с.

Nina Kryvych. Special literacy as criteria of competency of students- legal advisors.

Introduction. The article deals with the problem of formation of a professional culture speaking to students studying in the specialty «Jurisprudence». It is found out that the high culture of speech of the person determines the perfect possession of the norms of literary language, linguistic mean due to the situations of communication in the professional field.

Purpose. The aim of the work is to highlight the conditions for the development of the professionalism of lawyers, to prove the training of future lawyers in modern conditions of work should provide professionalis; to give examples of exercises and author's tasks.

Methods the article deals with the peculiarities of the application of the competence approach in the teaching of the discipline «Ukrainoznavstvo», specifies the peculiarities of the formation of correct speech of future lawyers, examples of exercises and tasks are used, the use of which will help students to master the norms of modern Ukrainian literary language.

Results. The importance of students' compliance with the norms of Ukrainian literary language will facilitate the use of problematic questions about the communicative importance of observing norms and determining their impact on communication. The issue of Ukrainian-language professional speaking in the context of bilingualism also rises.

Originality. The discipline «Ukrainoznavstvo» gives future lawyers theoretical knowledge about professional communication, its role in professional activity, the basic language norms of professional communication. The individual tasks presented in the article help law students to actualize knowledge of the system of norms of the modern literary language, which is the basis of future professional communication.

Conclusion. The prospects for further research are seen in the clarification of the relationship between abilities, capacities and intellectual skills and definition of pedagogical conditions for the formation of creative abilities in future lawyers.

Keywords: professional competence, norms of modern Ukrainian literary language, problem solving of lawyers' speech, competence approach, communicative approach, terms, normalization.

УДК 81'42:821.161.1

Татьяна Сивова

**АВТОРСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОСЕНИ
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА К. Г. ПАУСТОВСКОГО**

Статья посвящена исследованию категории природного времени и выявлению специфики индивидуально-авторской перцепции осени в языковой картине мира К. Г. Паустовского. Представлен количественный и качественный состав ядерных лексем, репрезентирующих темпоральную координату «Осень», установлены индивидуально-авторские характеристики осени, выявлены особенности её визуализации.

Ключевые слова: время, природное время, языковая картина мира, идиостиль, К. Г. Паустовский.

Категория времени традиционно вызывает лингвистический интерес исследователей, что обусловлено, во-первых, статусом категории времени как фундаментальной категории, лежащей в основе научной и языковой картин мира, во вторых – антропоцентрической парадигмой современного языкознания. Лингвистическим аспектам изучения категории времени посвящены хорошо известные в мировой лингвистике работы Н. Д. Арутюновой, А. В. Бондарко, М. В. Всеволодовой, В. Г. Гака, Г. А. Золотовой, А. А. Зализняк, П. А. Леканта, Е. В. Падучевой, В. А. Плунгяна, Е. В. Рахилиной, Ю. С. Степанова,

А. Д. Шмелёва, Е. С. Яковлевой. Изучение индивидуально-авторских особенностей перцепции времени способствует целостной реконструкции языковой картины мира писателя, мастера художественного слова, о чём убедительно свидетельствуют исследования, выполненные на материале произведений И. А. Бродского [10], И. А. Бунина [7], И. С. Тургенева [4], А. П. Чехова [3], У. Шекспира [6], других писателей.

Авторы данных работ уделяют внимание проблеме природного времени, под которым здесь, вслед за К. А. Кочновой, будем понимать «циклическую модель времени, входящую в единую систему обозначений времени, основанную на определённом повторе событий и явлений, смене природных периодов, отражающую реальные закономерности окружающей действительности и представленную двумя временными циклами: части суток и времена года» [3, с. 4].

К. А. Кочнова, описывая семантическую и структурную организацию лексико-семантического поля «Природное время», воссоздающее фрагмент языковой картины мира А. П. Чехова [3, с. 5], отмечает, что «конституентами ЛСП “Ночь”, “Вечер”, “Осень”, “Лето” и “Зима” являются лексические единицы ЛСП “Одиночество”, “Тоска”, отражающие основные категории мироощущения А. П. Чехова» [3, с. 16]. Осень в творчестве писателя, согласно К. А. Кочновой, – «время слёз, увядания, смерти, оскуднения природы. С осенью связаны воспоминания о прожитой жизни, приобретённой мудрости» [3, с. 18]. А. С. Персинина, анализируя «лингвистические образные средства актуализации концепта “время” в английском языке XVI в. на примере цикла сонетов У. Шекспира» [6, с. 1], приходит к мысли о том, что цикл сонетов насыщен чувственными образами, выражающими мироощущение поэта и выступающими аналогами изменения состояний человека и окружающего мира. Так, смерть и старость – это зимние или осенние пейзажи [6].

Е. Г. Штырлина, рассматривая «особенности выражения художественного концепта “время” и определяя его художественно-образное содержание в творчестве И. Бродского» [10, с. 3], заключает, что «любимым временем года для И. Бродского была зима, которая ассоциировалась в сознании поэта с творческим процессом и напоминала ему своими чёрно-белыми красками своеобразные реалии, отражающие результат его поэтических изысканий» [10, с. 16], осень же «изображается преимущественно с помощью слов, входящих в лексико-тематическое поле “природа” и характеризуется как «пасмурное, ветреное и дождливое время года» [10, с. 18]. О. В. Руднева, изучая специфику концептуализации пейзажа в идиостиле И. А. Бунина, отмечает, что маркированными в оппозиции фреймов весенний – осенний пейзаж являются компоненты ‘эмоция’ (положительная в весеннем, негативная в осеннем), ‘цвет’ (холодная гамма – бело-сине-зелёный – в весеннем; тёплая гамма – жёлто-серио-красно-чёрный – в осеннем), ‘свет / тень’ (весенний пейзаж характеризуется прозрачностью и светом, осенний более мутный, неясный) [7].

Н. В. Логутова, исследуя с позиций литературоведения категории пространства и времени в романах И. С. Тургенева, пишет о том, что: «пушкинское восприятие осенней природы для И. С. Тургенева недоступно. Чувство красоты и гармонии мира писатель обретает лишь в цветущей весенней и летней природе» [4]. Пушкинское же восприятие осени знакомо и близко К. Г. Паустовскому: *Всем известно, что Пушкин лучше всего писал осенью. Недаром «Болдинская осень» стала синонимом поразительной плодовитости. «Осень подходит, – писал Пушкин Плетнёву. – Это – любимое моё время – здоровье моё обыкновенно крепнет – пора моих литературных трудов настанет»* [5, т. 3, с. 258]; *«Эх, если бы сейчас осень! – подумал я с укором. – Я бы снова начал писать». Осенью крепнут от холодного воздуха мысли, уверенно стучит сердце* [5, т. 1, с. 121]. Вместе с тем восприятие осени К. Г. Паустовским отмечено специфическими чертами, выявление которых служит комплексной реконструкции темпоральной картины мира выдающегося русского советского писателя, трижды номинированного на Нобелевскую премию.

Итак, количественный и качественный состав ядерных лексем, репрезентирующих темпоральную координату «Осень» в исследуемых произведениях¹ (*осень* – более 230 словоупотреблений, *осенний* – более 100; *октябрь* 17, *октябрьский* 16; *сентябрь* 16, *сентябрьский* 8, *сентябрить* 2; *ноябрь* 12, *ноябрьский* 1), свидетельствует о значимости данного периода в системе темпоральных координат писателя. Ср.: *осень* ‘время года, наступающее за летом и сменяющееся зимой’ [1, с. 728]; *Если вы, читатель, любите осень, то знаете, что осенью вода в реках приобретает от холода яркий синий цвет* [5, т. 1, с. 406]; *трад.-поэт.* ‘о поре увядания, старости, приближения конца чего-либо’ [1, с. 728]; *Жизнь моя идёт к концу. Как говорят поэты, началась осень жизни, и, как всегда осенью, меня одолевают воспоминания* [5, т. 2, с. 55]; *осенью* в зн. нареч.: *Плеяды очень яркие, особенно осенью, когда они полыхают в тёмном небе действительно, как серебряный пожар* [5, т. 3, с. 250]; *по осени* в зн. нареч. разг.: *Они [горы] прямо подымались из серой по осени степи* [5, т. 1, с. 380]; *осенний*: *Белое осеннее солнце сверкало в небе* [5, т. 4, с. 673]; *Вино казалось Тихонову растворёнными в холодной воде осенними листьями* [5, т. 2, с. 263];

октябрь: в октябре, был уже октябрь, в первых числах октября, последние дни октября, в октябре 1836 года, в октябре 1914 года; *октябрьский*: *октябрьское утро, октябрьский ветерок*; на периферии: журнал «Октябрь», пушкинское «19 октября»; *первые дни Октября, после Октября, принять целиком Октябрь, октябрьский бой, или, как говорили, «октябрьский переворот», три октябрьские революции, в октябрьские дни 1917 года, Октябрьская революция, Октябрьские дни; Октябрьский вокзал.* В контекстах: *приходилось ночевать в стогах в октябре, когда трава на рассвете покрывается инеем, как солью* [5, т. 3, с. 600]; *прекрасное октябрьское утро, когда на сырой земле <...> лежали, пылая, огромные лепестки шиповника, покрытые, как бисером, крупной росой* [5, т. 5, с. 320];

сентябрь: был сентябрь, был уже сентябрь, в сентябре, ещё в сентябре, в конце сентября, в сентябре 1893 года, кончался сентябрь, день в сентябре, гроза в сентябре, прохладный сентябрь, ясный сентябрь; *после слова «сентябрь»*; *сентябрьский*: *сентябрьский день, сентябрьская ночь, сентябрьский воздух, сентябрьские звёзды, сентябрьский палый лист, сентябрьская паутина; сентябрить*: *начинает «сентябрить», глагол «сентябрить» (о первых осенних холодах).* В контекстах: *Разворачивается удивительная картина – гроза в сентябре* [5, т. 3, с. 368]; *Тёмная и безветренная сентябрьская ночь окружала меня и так же, как море, защищала от всяких помех* [5, т. 3, с. 269]; *перехожу к осени, к первым её дням, когда уже начинает «сентябрить»* [5, т. 3, с. 246];

ноябрь: к ноябрю, примерно с ноября, до самого ноября, весь ноябрь, только в ноябре, в половине ноября, в конце ноября, в ночь на 5 ноября, восьмого ноября, четырнадцатого ноября, пятнадцатого ноября, ноябрь был тихий; *ноябрьский*: *ноябрьский день.* В контекстах: *мне надо будет прожить в Алуште не меньше двух месяцев, до самого ноября* [5, т. 4, с. 132]; *Растираясь мохнатым полотенцем, он понюхал руки – от них шёл запах опавших листьев, ноябрьского дня* [5, т. 1, с. 384].

На основе анализа лексической сочетаемости ядерной лексики *осень* выявим важнейшие индивидуальные особенности перцепции осени, раскрывающие всю многомерность её авторского восприятия.

¹ Материалом исследования послужили произведения раннего и зрелого этапов творчества писателя: романы «Романтики» (1935 г.), «Блестящие облака» (1929 г.), повести «Кара-Бугаз» (1932 г.), «Колхида» (1934 г.); «Чёрное море» (1936 г.), «Северная повесть» (1938 г.), роман «Дым отечества» (1963 г.), повесть «Героический юго-восток» (1952 г.); «Повесть о лесах» (1948 г.), «Золотая роза» (1955 г.), «Судьба Шарля Лонсевиля» (1933 г.), «Озёрный фронт» (1933 г.), «Созвездие Гончих псов» (1937 г.), «Орест Кипренский» (1937 г.), «Исаак Левитан» (1937 г.), «Тарас Шевченко» (1939 г.); «Мещёрская сторона» (1939 г.), «Разливы рек» (1954 г.); а также автобиографическая гексалогия «Повесть о жизни» (1945–1963 гг.).

Собственно темпоральная характеристика осени (поздняя, ранняя, прошлая, затяжная, глухая, первая советская, вторая; осенью 1902 года, осенью пятого года, осень 1910 года, осенью 1914 года, осенью 1915 года, до осени семнадцатого года, в тот 1921 год осень, осенью 1926 года, в 1952 году осенью; до осени, до самой осени, почти до осени, на осень, всю осень, к осени, ближе к осени, скоро осень, с осени, в конце осени, однажды осенью, как-то осенью) актуализирует широкий спектр временных значений: последовательность, мера длительности, промежуток, время, связанное с явлениями природы, время, отведённое для чего-либо, в которое происходит что-либо. Вместе с тем, в первую очередь, осень – это время событий, охватывающих значительный период (осенью 1902 года – в 1952 году осенью) и происходящих в а) природе: **Осенью** в морской воде появляются мириады бактерий-ноктилюк [5, т. 2, с. 80]; б) индустрии: **Наконец, осенью 1926 года** в залив приехала правительственная комиссия и положила предел кара-бугазскому хаосу [5, т. 1, с. 474]; в) навигации: **Поздней осенью 1925 года** норвежский пароход «Верхавен» сел на камни в горле Белого моря [5, т. 1, с. 386] и г) промысле: **Много «рисковых»** гибло **каждую осень** во время ловли белуги [5, т. 1, с. 59]; д) истории: **С февраля до осени семнадцатого года** по всей стране днём и ночью шёл сплошной беспорядочный митинг [5, т. 4, с. 510]; е) жизни персонажей: **Когда осенью 1902 года** я впервые надел длинные брюки и гимназическую курточку, мне было неловко, неудобно и я на время перестал чувствовать себя самим собой [5, т. 4, с. 80]; **поздней осенью** она [Сметанина] ездила из Москвы в Святые Горы, на могилу Пушкина и две недели прожила в Михайловском [5, т. 2, с. 42].

Важно особо подчеркнуть, что, как для К. Г. Паустовского, так и для персонажей его произведений, осень – время творчества, что подтверждается регулярной авторской апелляцией к а) творческому процессу: **И ещё я помню, как легко было работать** в мезонине деревенского дома, **осенью**, в одиночестве, под потрескивание свечи [5, т. 3, с. 269]; **Я сел к столу и написал несколько строк. Я толком не знал, о чем я буду писать. Обо всём. Об этой осени, о том, что кровь туго бьётся в сердце** [5, т. 1, с. 55]; б) поэтическим текстам: **В один из таких осенних дней Пушкин** написал стихи, выражающие необычайно наглядно сложный творческий процесс поэта: **И забываю мир – и в сладкой тишине // Я сладко усыплён моим воображеньем** [5, т. 3, с. 258]; **К осени** созревает урожай человеческих дум. Об этом хорошо сказал **Баратынский**: «**И спеет жатва дорогая, и в зёрнах дум её собираешь ты, судеб людских достигнув полноты**» [5, т. 3, с. 258]; **Я назвал одесскую осень лучезарной. Я слышал это слово ещё в юности** («лучезарные вечера» **Тютчева**), но долго не знал его точного смысла [5, т. 5, с. 174]; **Точное описание одесской осени** я нашёл **в стихах** (теперь я не помню, где читал их): **Осенний воздух тонок и опасен, // Иной напев, иной порядок дней. // И милый город осенью прекрасен // И шум его нежней...** (Вера Инбер. – Прим. наше. – Т. С.) [5, т. 5, с. 173]; **Но я успел выучить всего две строчки: «Поздняя осень. Грачи улетели. Лес обнажился, поля опустели»** (Н. А. Некрасов «Несжатая полоса». – Прим. наше. – Т. С.) [5, т. 4, с. 117]; в) искусству живописи: **Осень на картинах Левитана** очень разнообразна [5, т. 3, с. 547]; **Этой же осенью Левитан** написал «**Осенний день в Сокольниках**». Это была первая его картина, где серая и золотая осень, печальная, как тогдашняя русская жизнь, как жизнь самого Левитана, дышала с холста осторожной теплотой и щемила у зрителей сердце [5, т. 3, с. 535]; **Мой попутчик** рассказал, что едет под город Тихвин, где есть у него приятель-лесник, будет жить у него на кордоне и **писать осень** [5, т. 3, с. 367]. Более того, авторское восприятие осени можно назвать живописным: **Осень – это прозрачность и холод, «прощальная краса» с её чёткостью** далее и свежим дыханием. **Осень вносит в природу скупой рисунок. Багрец и золото лесов и роц редуют с каждым часом, усиливая резкость линий, оставляя обнажённые ветви** [5, т. 3, с. 258]. Таким образом, осень, как для К. Г. Паустовского, так и для многих других деятелей искусства, является временем творчества: **Левитан, так же как Пушкин и Тютчев и многие другие, ждал осени, как самого дорогого и мимолётного времени года** [5, т. 3, с. 547].

Специфика авторской перцепции темпоральной составляющей осени проявляется в: 1) отождествлении темпоральных отрезков: *Чем ближе к старости, тем чаще мысль Левитана останавливалась на осени* [5, т. 3, с. 547]; *смерть кажется такой же нестрашной, как песня, осень, как сама жизнь* [5, т. 1, с. 328]; *Лето, как осень. Мокрота, неуют, свист чёрных бомб, ожидание смерти в глинистой луже* [5, т. 2, с. 422]; 2) специфическом членении темпорального континуума, обусловленном пространственным фактором: *Смена времён года на Чёрном море идёт так – зима, весна, лето, вторая весна (в сентябре и октябре) и снова зима. Никакой осени нет* [5, т. 2, с. 85].

Пространственная характеристика осени (итальянская, киевская, московская, одесская, парижская, рязанская; в Батуме, в Киеве, в Крыму, в Москве, в Пушкине, в Рязанской губернии, над Москвой, над Одессой; над городом, на море, у моря; морская, подводная, северная, южная; «болдинская осень») создаётся с использованием широкого списка топонимов и лексем с пространственной семантикой. В контекстах: *Кто не видел киевской осени, тот никогда не поймёт нежной прелести этих часов* [5, т. 4, с. 56]; *уговорить его [Денисова] опустить меня в водолазном костюме хотя бы на небольшую глубину, чтобы посмотреть подводную осень* [5, т. 2, с. 84]. Особенность пространственного описания осени обусловлена диалектическим единством пространства и времени. Так, с одной стороны, характеристика пространственной координаты зависит от темпорального фактора: *в лесу, чёрном от осени* [5, т. 1, с. 229], с другой – темпоральная координата обретает пространственные свойства: *скорее уехать домой в Россию, в осень, в лесные поляны* [5, т. 1, с. 104]; *все подробности, самая обстановка деревенского дома и осени – всё это было в полном соответствии с состоянием Катерины Ивановны* [5, т. 3, с. 226].

Запах осени передаётся преимущественно с помощью лексем *горечь, приятный, прохладный, свежий / освежающий, слабый, сладкий / сладковатый, чистый*: *десятки свежих запахов: онежской воды, рыбы, осени, смолистых палуб, берёзового дыма из корабельных труб* [5, т. 3, с. 144]. Богатство одоративной палитры осени обуславливается: 1) разнообразием источников запаха: а) листья: *по ней [воде] плыли жёлтые листья ив, пахнущие сладкой сыростью* [5, т. 1, с. 406]; *От засыхающих листьев пахло осенью* [5, т. 2, с. 407]; *Батулин растирал между пальцев жёлтые листья, и от пальцев шёл запах горечи* [5, т. 1, с. 206]; *Там всегда пахнет палым листом, оставшимся на земле от прошлой осени* [5, т. 3, с. 379]; б) земля: *сладко пахла и чавкала под ногами мишная земля* [5, т. 1, с. 229]; в) цветы: *принёс цветы – белые астры и левкои и записку на моё имя. Запахом осени наполнилась комната* [5, т. 1, с. 84]; 2) индивидуально-авторскими одоративными номинациями: *Стояла ледяная и горькая осень. Пахло гарью и старым вином* [5, т. 1, с. 204]; 3) расширением состава одоративной композиции до нескольких элементов: *в московском воздухе уже пробивались сладковатые и прохладные запахи осени – вялых листьев и застоялых прудов* [5, т. 4, с. 275]; 4) одоративно-темпоральными параллелями: *[писать] об этой осени, о том, что кровь туго бьётся в сердце и мокрый песок в саду пахнет зимой* [5, т. 1, с. 55].

Колористическая характеристика осени создаётся широким цветовым спектром, в котором доминируют имена цвета из блоков цвета (в классификации Р. М. Фрумкиной [9, с. 54]): **чёрный** 9; **золотой** 9 (*золотой, золото, робкое золото, [цвет] золотое вино, золочёный, позлащённый*); **жёлтый** 7 (*жёлтый, пожелтеть*); **лиловый** 5 (*лиловый, лиловеть*); **синий** 5 (*синий, особенно синий, очень синий, посинеть*); **зелёный** 4 (*зелёный, зеленоватый, зеленеть*); **красный** 4 (*красный, красноватый*); **пурпурный** 3 (*пурпурный, пурпур*); **серебристый** 3 (*серебристый, серебро, серебряный*); **серый** 2; **лимонный** 2; **розовый** 2 (*розовеющий*); **багряный** 2 (*багряный, багрец*); **багровый** 1; **белёсый** 1; **бурый** 1; **голубой** 1; **огненный** 1; **пепельный** 1 (*пепел*); **рыжий** 1; **свинцовый** 1. Например: *не видел такой осени, такой ясности небес, ломкости воздуха, серебристого блеска от волокон паутины, оврагов, поросших красным щавелем, прудов, где просвечивает сквозь воду песчаное дно, сияния мгlistых далей, нежной гряды облаков, застывших во влажной поутру небесной голубизне* [5, т. 4, с. 312].

Цветовой диапазон расширяется а) колоративами, не входящими в блоки цвета, но зафиксированными в лексикографии (*оловянный, ржавый*): *осень 1910 года – с обледенелыми ветками, оловянным небом* [5, т. 4, с. 101]; б) лексикой изобразительного искусства с семей 'цвет' (*краска, раскраска, рисунок*): *осень по разнообразию и обдуманности раскраски была подчинена воле и таланту человека* [5, т. 4, с. 290]; *Осень вносит в природу скупой рисунок* [5, т. 3, с. 258]; в) лексемами, содержащими общую интегральную сему с цветовым признаком имплицитно (*нарядный, сжечь*): *Осина даёт осенью такой нарядный убор, как ни одно дерево* [5, т. 3, с. 367]; *Земля внизу лежала бурая, сожжённая осенью* [5, т. 2, с. 451]; г) лексемами со значением интенсивности окраски (*бледный, глубокий, густой, яркий*): *роса по утрам была обильнее, чем раньше, а небо стало густым, глубоким* [5, т. 3, с. 79]; д) лексемами с цвето-световым значением (*костёр*): [*лист*] *пурпурный, лимонный, лиловый и даже чёрный с золотым крапом. Под солнцем получается великолепный костёр* [5, т. 3, с. 367]. На основе цвета устанавливаются как собственно темпоральные параллели: *была чёрная весна, похожая на осень* [5, т. 1, с. 100], так и пространственно обусловленные: *Русское лето, чем ближе к осени, тем больше бывает окрашено в спелые цвета* [5, т. 3, с. 545].

Световая характеристика осени, неразрывно связанная с колористической (с точки зрения физики, ощущение цвета зависит от длины волны светового излучения), создаётся лексемами со значением 'свет' и 'тьма', причём свет превалирует над тьмой. Ср.: *блестеть, блистать, лучезарный, переливаться, полыхать, прозрачность, прозрачный, сверкать, свет, светить, сияние, сияющий, солнечный, солнце, стеклянный, чистота, ясность – без света, тусклый, хмурый*. Диалектическая взаимосвязь цвета и света подтверждается контекстами, в которых свет наделяется колористической характеристикой: *Одесская осень была лучезарна в полном значении этого слова. Тихий розовеющий свет наполнял улицы* [5, т. 5, с. 174]; *Поздняя осень пришла чёрная, без света* [5, т. 4, с. 420]. В визуализации световой составляющей осени проявилась свойственная идиостилю писателя тенденция к интенсификации восприятия. Так, излучающей способностью наделяется осенняя листва: *Казалось, что в глубине, под колёсами самолёта, горят тысячи свечей. Это светила последняя сухая листва* [5, т. 2, с. 451].

Создавая **вкусовую характеристику** осени, писатель актуализирует вкусовые ощущения 'горький', 'терпкий' (*вяжущий, горчить, горький*). Например: *Стояла ледяная и горькая осень* [5, т. 1, с. 204]; также на основе сравнения: *У воды был вкус осени. Она слегка горчила, как черенки опавших листьев* [5, т. 1, с. 327]; *осень в Москве, холодная и вяжущая, как антоновка* [5, т. 1, с. 171].

Температурная характеристика (*крепкий, ледяной, мороз, обледенелый, освежить, подмёрзнуть, подморозить, похолодеть, промозглый, прохладный, свежий, утренник, холод, холодеть, холодный, холодок – жара, знойный, тёплый*) варьируется от низких до высоких температур: *ночи уже холодели* [5, т. 5, с. 163]; *Крепкий [осени] воздух обжигал губы* [5, т. 1, с. 376]; *осень стояла перегоревшая и высушенная до сердцевины* [5, т. 5, с. 154]; может быть пространственно обусловленной: *благо осень в Батуме очень тёплая* [5, т. 5, с. 298].

Аудиальная характеристика (*греметь, жужжать, зазвенеть, звучание, потрескивать / потрескивание, треск, хрустеть, чавкать, шелестеть / шелест, шуметь / шумно, шуриять – тихо; прислушиваться*) создаётся преимущественно природными звуками¹ различной силы (до нуля звука): *Поздняя осень гремела твёрдыми и сухими листьями тополей* [5, т. 4, с. 653]; *долетал, то затихая, то усиливаясь, шелест подсыхающих акаций* [5, т. 2, с. 518] – *стало так тихо от тумана и осени, что со своего балкона я слышал голоса* [5, т. 4, с. 137]. Специфика аудиальной перцепции осени проявляется в: 1) способности осени

¹ Источником природного звука являются: листва (листья), стручки и листья акации, тополя, дождь, земля, осы: [*забываем*] *о сияющей и хрустящей от листьев киевской осени* [5, т. 4, с. 177]; *В траве, ещё свежей, несмотря на позднюю осень, валялись листья ореха. Слабо жужжали последние осы* [5, т. 2, с. 153].

не только сохранять звук: *Осенний воздух был ёмкой и отзывчивой средой, старавшейся сохранить звуки каждого часа и минуты* [5, т. 4, с. 486], но и воспринимать его (антропологическая характеристика): *Будто самой осени было жаль расставаться с этими местами и людьми, и она прислушивалась к их жизни* [5, т. 4, с. 486]; 2) установлении на основе звука сходства и различия между сезонами: *Осень была, в отличие от лета, наполнена медленным звучанием* [5, т. 4, с. 486].

Фиксируется значительное количество **эмоционально-оценочных** реакций, связанных с осенью: *благодатная, великолепная, небывалая, необыкновенная, бесплодная, печальная; любимое моё время, прекрасное время года, самое дорогое и мимолётное время года; грустное настроение, обстановка мрачноватая, нежная прелесть этих часов, ясное ощущение осени, ощущение осени; всё это хорошо, нужно; [осень] щемила сердце; не причиняла боли, а вызывала только раздумья; томительно проходила; чтобы стояла, не иссякая; любить осень*. Писатель преимущественно актуализирует значения: 'исключительный', 'чрезвычайный', 'очень сильный по своему проявлению': *В тот год стояла необыкновенная осень* [5, т. 4, с. 113]; *Небывалая осень* [5, т. 4, с. 274]; 'превосходный', 'отличный': *Великолепная осень стояла в те дни над Москвой* [5, т. 4, с. 278]; 'приносящий благодать', 'живительный', 'благотворный': *стояли такие ясные и тёплые последние дни октября, что жалко было отрываться от них, жалко терять каждую минуту этой благодатной осени* [5, т. 4, с. 486].

Таким образом, в индивидуально-авторской перцепции К. Г. Паустовского, отмеченной чертами романтического мировоззрения: *Ночь, ихуны, аллеи чёрной листвы, присутствие старого шкипера, горячая рука Вали внезапно вызвали у Батурина острое ощущение иных эпох романтизма. Всё рассеялось в тёплой тьме – и осень в Пушкине, и Боро, и капитан, и дневник Нелидова* [5, т. 1, с. 255], осень становится временем творчества; временем, наделённым широким спектром характеристик, среди которых доминантными являются: киевская (пространственная), сладковато-горькая (одоративная), в чёрно-золото-жёлтой гамме (колористическая), с преобладанием света (световая), горьковато-терпкая (вкусовая), с низкой температурой (температурная), в природных звуках (аудиальная), исключительная (эмоциональная оценка). Индивидуально-авторские «реакции» К. Г. Паустовского на «стимул» *осень* значительно богаче и разнообразнее реакций, зафиксированных Ю. Н. Карауловым в «Русском ассоциативном словаре» [2], отражённых в «Словаре сочетаемости слов русского языка» [8], что в который раз подтверждает значимость исследования идиостиля выдающегося мастера художественного слова и вневременную актуальность начатых в 1998 г. профессором Вильнюсского университета Л. В. Судавичене работ по созданию «Словаря языка К. Г. Паустовского».

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. URL : <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php> (дата обращения: 10. 01. 2019).
3. Кочнова К. А. Лексико-семантическое поле «Природное время» в языковой картине мира А. П. Чехова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород, 2005. 21 с.
4. Логутова Н. В. Поэтика пространства и времени романов И. С. Тургенева : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Иван. гос. ун-т. Кострома, 2002. 20 с.
5. Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. М. : Худож. лит., 1981–1986. Т. 1 : Романы и повести. 1981. 623 с. ; Т. 2 : Роман и повести. 1981. 615 с. ; Т. 3 : Повести. 1982. 687 с. ; Т. 4 : Повесть о жизни. Кн. 1–3. 1982. 734 с. ; Т. 5 : Повесть о жизни. Кн. 4–6. 1982. 591 с.
6. Персинина А. С. Концепт «Время» и образные средства его выражения в сонетах У. Шекспира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 2006. 23 с.
7. Руднева О. В. Концептуализация пейзажа в малой прозе И. А. Бунина: лингвостилистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Сургут. гос. пед. ун-т. Сургут, 2007. 26 с.
8. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова. М. : Рус. яз., 1983. 688 с.
9. Фрумкина Р. М. Цвет. Смысл. Сходство (аспекты психолингвистического анализа) монография. М. : Наука, 1984. 175 с.
10. Штырлина Е. Г. Репрезентация художественного концепта «время» в поэтическом языке И. Бродского : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Казань, 2013. 22 с.

Tatyana Sivova. Author's Conceptualization of Autumn in the K. Paustovsky's Language Picture of the World.

Introduction. The category of time traditionally arouses the linguistic research interest. It is due, firstly, to the status of the time category as a fundamental category underlying the scientific and language pictures of the world, and secondly, to the anthropocentric paradigm of modern linguistics. The study of individual author's features of time perception contributes to the holistic reconstruction of the writer's language picture of the world.

Purpose. The purpose of the article is to identify the specifics of the individual author's perception of autumn in the K. Paustovsky's language picture of the world.

Methods. The main research methods are: descriptive-analytical, contextual, quantitative data processing method.

Results. The main results are: 1) the quantitative and qualitative composition of the nuclear lexemes representing the "Autumn" temporal coordinate is described; 2) based on the analysis of lexical compatibility of the lexeme autumn, the dominant characteristics of autumn are revealed, including: the temporal, spatial, odorative, coloristic, light, taste, temperature, acoustic, anthropological, emotional; 3) the individual author's features of the perception of autumn are described, among which are: the dialectic connection of time and space, which is manifested in the specific segmentation of the temporal continuum, due to the spatial factor, in the endowment of time with spatial properties; as well as the unity of color and light; tendency to intensify perception; establishing temporal, spatial, odorative, coloristic parallels.

Originality. The study of the individual author's perception of autumn on the material of K. Paustovsky's "Collected Works" has not previously been conducted. It is logical continuation of our research aimed at identifying and describing the specifics of time perception and visualization for the purpose of the author's temporal picture of the world reconstruction.

Conclusion. In the K. Paustovsky's individual author's perception, marked by the romantic worldview features, autumn becomes a time of creativity; time, endowed with a wide range of characteristics, among which the dominant are: Kiev (spatial), sweetish-bitter (odorative), black-gold-yellow (coloristic), with predominance of light (light), bitter-tart (taste), with low temperature (temperature), in natural sounds (acoustic), exceptional (emotional). The individual author's "reactions" to the "stimulus" autumn are much richer and more diverse than the reactions recorded in the "Russian Associative Dictionary", reflected in the "Dictionary of the Compatibility of Words of the Russian Language", which confirms the significance of K. Paustovsky's individual writing style study.

Keywords: time, natural time, time continuum, space, unity of space and time, language picture of the world, individual characteristics of perception, individual writing style, romantic worldview, lexicography, K. Paustovsky.

УДК 81'276.5.81'232

Вікторія Товстенко

**ГРАМАТИЧНІ ТА СИНТАКСИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ
УКРАЇНСЬКОГО ПРОСТОРІЧЧЯ**

У статті проведено комплексний аналіз українського просторіччя на граматичному та синтаксичному рівнях. Зазначено, що українське просторіччя на рівні морфології виявляє особливості у використанні як граматичних категорій, так і словозмінних парадигм загальнонаціональної мови. Серед синтаксичних особливостей просторіччя виділено відхилення від літературної норми в синтаксичному керуванні та в координації між присудком і підметом.

Ключові слова: просторічні морфологічні форми, суржик, негативна інтерференція, діалектизми, мовна норма, усна літературна мова.

Дослідження будови, особливостей функціонування та розвитку загальнонаціональної української мови мають рівномірно охоплювати всі її структурно-функціональні різновиди, а саме: літературну мову, територіальні діалекти, соціальні й професійні жаргони та просторіччя. Просторіччя – шар загальнонародної розмовної мови, який, з одного боку, не є територіально або соціально обмеженим, а з другого, – не входить до складу нормативної мови. Просторічні морфологічні форми мають бути окреслені у відмежуванні як від діалектних, так і від розмовно-літературних форм, що не завжди є просто й однозначно. Питання про розмежування просторічних і розмовних літературних морфологічних форм також є досить дискусійним.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. В українському мовознавстві проводилися дослідження як загальних питань структури й функціонування української розмовної мови, так і окремих її рівнів та явищ (праці І. К. Білодіда, А. А. Бурячка, П. С. Дудика, М. М. Пилинського, Л. Т. Масенко) [4, 5, 7, 14, 10]. Л. А. Коробчинська перша з українських мовознавців висловила думку, що розмовна лексика в словниках української мови паспортизується неточно. Дослідниця рекомендує виділяти з розмовної лексики просторічні слова [9]. Більшість науковців (І. Г. Чередниченко, А. П. Коваль, О. Д. Пономарів, О. О. Тараненко та ін.) визнають наявність просторіччя в українській мові, виділяючи певне коло таких слів [17, 8, 15, 16]. Однією з перших спроб окреслити межі морфологічних